

Высшее торжество для писателя заключается в том, чтобы заставить мыслить тех, кто способен мыслить.

Эжен Делакруа

Кубанский писатель

№ 11 (54)

ноябрь
2011 года

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России. Выходит с 2005 г.

Во всех отделениях связи продолжается подписка на газету «Кубанский писатель»
Подписной индекс в каталоге Почта России 54713, цена подписки 104 руб. 40 коп.

ПАНОРАМА

23 октября в Краснодаре состоялся большой литературно-музыкальный праздник «Музыкальное приношение поэтам Нелли Василюхиной, Николаю Зиновьеву, Светлане Медведевой», которого ждали зрители и к которому готовились авторы и исполнители. Среди них участники вокальной студии Краевого дома учёных и инженеров Татьяна Айвазова, Светлана

«Свет Родины» – так называлась первая часть концерта. И автор стихов Светлана Медведева покорила зрителей своим вокальным исполнением. Гражданственность в лирике поэтессы оказалась близка автору музыки. Признание в любви родной земле, городу композитор обогатил мелодией, соединяющей торжественность и искренность.

Песни и романсы на стихи Нелли

Медведева, Андрей Звягинцев. Студенты консерватории КГУКИ класса профессора В. С. Бурлыкина Анастасия Локтева, Елена Маркова, Азек Сланов. В концерте принял участие заслуженный артист России Александр Иванович Плехтеев. Партию фортепиано исполняли лауреат международного конкурса Эльмира Отяковская, а также Елена Снегощенко.

Но когда клавиш касался Игорь Моисеевич Корчмарский, композитор, заслуженный работник культуры России, член Союза композиторов и журналистов России, лауреат премии администрации Краснодарского края в области культуры, доцент, рояль звучал по-особому. И это не удивительно, ведь аккомпанировал исполнителям автор звучавшей музыки. «Музыкальное приношение поэтам Нелли Василюхиной, Николаю Зиновьеву, Светлане Медведевой» – это песни и романсы композитора, написанные на стихи кубанских поэтов.

Василюхиной звучали в разделе «Ожидание весны». Откровения женского сердца, чем всегда трогает читателя автор стихов, звучали в сочетании с музыкой Корчмарского не только интимно-доверительно, но автор музыки удивлял слушателей скрытой радостной энергией аккомпанемента, добавляя в палитру стихов яркие краски.

И совсем по-новому открыл для слушателей композитор нашего известного всей России поэта Николая Зиновьева. Песни на его стихи в разделе «Утро. Небо. Лето. Солнце» – гимн жизни, красочное изображение мира и чувств человека, полного сил и открытого для счастья.

Автором проекта, режиссёром и ведущим был Валерий Опитц, в его исполнении звучали стихи, а соведущей Елена Захарова, ведущая отделом по связям с общественностью и массовой работы ККУНБ им. А. С. Пушкина.

СОБИНФО

Нам надо знать свою Россию...

Беседа главного редактора журнала «Наш современник» С. Ю. Куняева и председателя Союза писателей России Валерия Ганичева

(Продолжение, начало в № 9, 2011 г.)

С. Ю. Куняев: Уже много лет Союз писателей проводит конкурс исторических писателей имени Александра Невского. Каковы его результаты? Каковы тенденции в современной литературе об истории нашего отечества, удалось ли сломать тенденцию в очернении истории русского народа? Какие лучшие книги вышли в это время? Что из новинок можете назвать? И еще какие премии созданы и вручаются при участии Союза в этом направлении?

В. Н. Ганичев: Писатели, посвятившие себя истории, подлинники, труженики, поисковики, исследователи. Они мастера русского слова, ибо изучают его применительно к эпохе, или, скажем, времени, в котором действуют его герои.

В каком-то смысле они решают триединую задачу. Они изучают исторический материал, в нем оформляют своих героев, придают им достоверность времени и художественную убедительность, представляют время, и все это надо сохранить в памяти.

После X съезда в 1994 году мы пытались создать историко-патриотическое ядро Союза, обозначить наиболее важные темы и направления, где мы бы хотели иметь художественный результат. Прошу прощения за этот некоторый канцеляризм, ведь, в конце концов, то, что приходило к нам – это творчество и воплощение замысла самого писателя и читателя.

Но мы провели также Соборную историко-духовную встречу, посвященную истории и ее воплощению в современной художественной литературе, организовали обмен мнениями, пригласив ведущих писателей, обратились к святейшему Патриарху с просьбой высказаться по этому вопросу.

Мне кажется, что его слово было во многом откровением для тех, кто обратился к истории нашего Отечества. Он призвал к ответственности перед веками, к истинному и полному праву

(полнокровному) отражению истории времен Киевской и Московской Руси, к событиям XVIII и XIX веков. Это во все века было пронизано духом православия.

Можно назвать историческими писателями первой звездной величины Юрия Лошца, чей авторитет в описании эпохального подвижничества Кирилла и Мефодия незыблем и его изыскания есть открытия и высочайший рубеж, раскрывающий этот великий подвиг, Александра Сегеня, Сергея Перевезенцева. Получение Ю. Лошцем Большой литературной премии и премии Александра Невского составило и радость, и гордость Союза. За ним книга «Дмитрий Донской» в серии ЖЗЛ, которой он может гордиться, ибо ее первый выход совпал с тем, что великий воин и князь был причислен к лику святых. И соединительная, братская книга о Григории Сковороде, этом украинском и старорусском мудреце и философе. А рядом еще стихи, мудрости всякого рода, которые принадлежат Юрию Михайловичу. Писателя возмужала наша литература, а он неутомим в работе Союза и Всемирного Русского Народного Собора. Он с нами в Чечне и Орле, Липецке и в Крыму, Архангельске и Иркутске. Слава Богу, он не ввязывается в мелкие склоки, с презрением относится к врагам Союза.

Ну, а возросший и ставший знаковой фигурой в нашей литературе Александр Сегень. Разве не открыл нам художественно место Ивана III в нашей истории его роман «Державный», не прочертил нам византийские, латинские, европейские монастырские, церковные связи прошлого с сегодняшними днями, не показал убедительно вырастание державных тенденций в России. Его погружение в тему Александра Невского еще ждет своего завершения, а духовный опыт после успешно экранизированного его романа «Поп» воплотился в только что вышедшем повествовании «Филарет Московский» в серии ЖЗЛ. Авторитет Сегеня позво-

лил ему возглавить Ассоциацию исторических писателей при Союзе писателей.

А как мне не хотелось отпустить из Союза писателей нашего сопредседателя, доктора исторических наук, профессора МГУ Сергея Вячеславовича Перевезенцева. Его книги «Тайны русской веры», «Смысл русской истории», «Русский выбор», «Россия. Великая судьба» произвели буквально переворот в общественном мнении об истории русской общественной мысли, о русской философии, которую десятилетиями не замечали, или отрицали, ибо она выражалась в религиозных категориях. Отпустить же его пришлось на святое дело, на подготовку учебников по русской истории. Четыре из них, для IV – VII классов им уже подготовлены и мы радуемся, что это сделал наш коллега.

Очень важно, что Литературный институт возглавляет писатель такого мировоззренческого литературного масштаба как Б. Н. Тарасов, активный член нашего Союза, его секретарь. Его книги «Куда движется история?», «Историософия Ф. И. Тютчева» в современном контексте раскрывают глубины русской мысли, открывают ее предостережения и пророчества. Конечно, всевозможным околотературным «курилкам» хочется втянуть их в какие-нибудь склоки и скандалы, а нам желательно, чтобы они не тратили свое время на сплетни и пустяки, и продолжали подготовку молодых писателей.

Но я хочу сказать здесь о прекрасной работе, которую вел и ведет Союз писателей, создавая панораму художественной исторической литературы России вокруг премий Союза писателей. Это как вехи нашей работы. Первая такая премия была обозначена в Орле – премия Карамзина. Это дало толчок историческому направлению. К сожалению, она не выросла материально и сейчас слегка мерцает. Две других более заметных, определивших наше отношение к истории Великой Отечественной войны.

(Продолжение на стр. 2)

Нам надо знать свою Россию...

Беседа главного редактора журнала «Наш современник» С. Ю. Куняева
и председателя Союза писателей России Валерия Ганичева

(Окончание. начало на стр. 1)

Это премии «Сталинград» и «Прохоровское поле», которую вручают на знаменитых литературно-патриотических «Прохоровских чтениях» на Белгородчине. Среди этих лауреатов Михаил Алексеев, Юрий Бондарев, Михаил Годенко, блистательный исследователь истории Отечественной войны, член нашего Союза Анатолий Александров из Смоленска, неутомимый собиратель героики и аналитик великих битв и поражений из Твери А. Огнёв, автор военно-духовной книги «Вставай, страна огромная...» полковник Сергей Куличкин.

Но подлинным собирательным центром российской исторической литературы стала премия Александра Невского. Семь лет назад по предложению покойного Сергея Лыкошина мы познакомились с петербургским предпринимателем, строителем-реставратором, православным человеком Александром Эбралидзе. Он был известен тем, что помимо своей профессиональной деятельности поклоняется деяниям и духовным подвигам Александра Невского, человек, который был влюблен в историю, в архитектуру, культуру, быт России и пытался их воспроизвести в реставрированных им зданиях Елисейских палат, Шереметьевского дворца и других постройках. Он и стал вместе с Союзом писателей России соучредителем этой престижной и эффективной премии. Недавно в национальной библиотеке Румянцева, библиотеке великого просветителя и основателя этого сокровища, состоялось открытие представительной экспозиции «Семь лет премии Александра Невского».

Можно было убедиться, сколь широк и разнообразен захват премий самых значительных, важных и интересных книг по отечественной истории. Как говорится, на все высокие-кребовательные вкусы. Может быть, самое главное, что мы ежегодно получаем на конкурс 150–200 и больше книг по отечественной истории, о выдающихся личностях и героях, о тех, кто служит отечеству и народу нашему. Думаю, что больше никто в России за последние годы не имел такой полной картины того, что происходит в нашей литературе. Никакое министерство, никакие издания издательства, никакая партия, никакая структура. Путем колоссального напряжения, серьезного рецензирования, внимания наших сопредседателей Александра Сегеня, Сергея Котьяло, секретариата СП и двух замечательных наших соратников Марины Гусевой и Александра Велигоненко, мы имеем большую прессу, потрясающий церемониал вручения в С. -Петербурге и самые заметные книги и издания страны.

В прошлом году мы установили премии Александра Невского и для экспозиций исторических музеев вместе с музеями А. Пушкина в Москве и С. -Петербурге. Нам рукоплескали музейщики Хабаровска, Сростков, Кижей, Вязьмы, Государственной библиотеки. Вот они – наши помощники и друзья.

А премии под хрустальными люстрами Шереметьевского дворца вручались за полновесный том о династии Романовых «Романовы. На благо России» директору Российского Государственного исторического архива из С. -Петербурга А. С. Соколову, Герою Советского Союза Владимиру Карпову за книгу «Генералиссимус», выдающемуся ученому Анатолию Филипповичу Смирнову за плод его жизни, книгу о Карамзине, Олегу Михайлову за книгу о генерале Ермолове, Илье Глазунову за написанное старым петербургским слогом эпическое воспроизведение XX века «Россия распятая», за поэтическое историческое слово о Ксении Петербургской – одной из самых классически-изысканных поэтесс сегодняшнего дня Ирине Семеновой из Орла. А какое благоговение вызвали возвышенные воспоминания Анастасии Ширинской, нашей соотечественницы из Севастополя, жившей в Тунисе и на 90-м году жизни дождавшейся русского гражданства и паспорта. Я откровенно горжусь премией Союза писателей и ОАО «Талион» – «Александр Невский».

А что касается других премий, то назову несколько из них. С государственной компанией «АПРОСА» мы уже несколько раз проводим вручение большой и значимой награды, которая была обозначена как «**Большая Литературная премия**». По имени это действительно Большая литературная премия (да и по финансовому вознаграждению она для нашего писательского брата ощутима).

Первым был награжден наш блистательный исторический романист Дмитрий Балашов за серию романов «Государи земли Московской». Каждый, кто хотел бы ощутить время становления Московского княжества, его перерастания в Великое княжество Московское, а затем в царство, должен был читать серию его романов, начиная с «Бремя власти» (Иван Калита). Жаль, ушел от нас этот великий знаток державности, древности, православного начала на московской земле и того древнерусского языка, в котором пророс великий русский язык сегодняшнего дня.

Дальше почти мемориал нашей литературы с ее открытиями и вершинами в творчестве: Егор Исаев, Виктор Лихоносов, Виктор Потанин, Константин Скворцов, Семен Шуртаков, Михаил Ножкин, Леонид Бородин, Альберт Лиханов, Станислав Куняев и других, кто и являл в эти годы большую русскую литературу.

В этой премии ее подразделением стали книги якутских писателей и тех, кто их переводил. Ну, как не назвать эпическое произведение о Чингисхане Николая Лугинова, осмысливающее историю возникновения больших империй, или высокую поэзию народной поэтессы Якутии Наталии Харлампиевой. Заметны были переводы с Якутского Геннадия Иванова и Вадима Дементьева.

Ну, а премия «**Имперская культура**» имени нашего замечательного мыслителя, секретаря Союза писателей **Эдуарда Володина** – это просто масштабный разноцветный ковер отечественной культуры и духа. Ежегодно 19 января, в день Крещения, в зале Союза Писателей собираются сотни людей. Это писатели, священники, композиторы, художники и ученые, главы администраций и военные, кинематографисты (в основном документалисты) из Сибири, Поволжья, Кавказа, Урала, Москвы, Украины, Белоруссии – это все державники, верные служители русской идеи, идеи православия, народности, совести, чести, патриотизма. Валентин Распутин, член жюри, вручая премию, все время разводит руками и говорит: «В прошлом году казалось, что такого разнообразия талантов больше собрать невозможно, но вот все повторяется из года в год».

Премия престижная, ее основали Союз писателей, фонд Иоанна Златоуста (Владимир Володин) и журнал «Новая книга России». Его редактор и создатель портала «Русское Воскресенье» неутомимый и неукротимый сопредседатель Союза писателей Сергей Котьяло. Если Архимед просил рычаг, чтобы перевернуть мир, то мы просим, чтобы вокруг Союза было бы несколько таких соратников, как Сергей Котьяло, и мы с сотоварищами удержим наш Союз писателей от разрушения и падения, возвеличивая его.

Ну, исторические новинки, пожалуй, их немало. Я уже несколько раз писал об исторических открытиях, яростной доказательной критике фальсификаторов истории в книгах Игоря Шумейко. Он подлинный художественный энциклопедист. А вот только что одновременно прочитал две книги. Прочитал вздохнул, как будто эти книги обо мне, о моем детстве, юношестве, зрелости, об атмосфере наших лет, о победах, сомнениях, поражениях, о неиссякаемой надежде на высокую, лучшую судьбу России. Я хочу написать рецензию или впечатления об этих изданиях, об их авторах и, может быть, назвать ее «Свидетель истории и свидетель у истории».

Это книги абсолютно двух разных людей, разных по их методу познания мира, по их стилю, по их манере изложения. Это книги двух членов нашего Союза писателей России Александра Ивановича Вдовина «История СССР от Ленина до Горбачева» («Вече», 2011 г.) и Александра Андреевича Проханова «Хождение в огонь. Путешествие по собственной жизни» (Молодая гвардия, 2011 г.).

Профессор А. Вдовин, профессиональный историк, ученый, который все выводы глав своей работы подтверждает документами, материалами, сравнивает их с разными источниками. Он осторожен, но объективен. Он имеет свое мнение, но предпочитает выстроить его на фоне чужих взглядов, многих цифр и противоположных мнений. Он уверен в будущем России, русского народа, в единении российского народа.

Проханов же сам свидетель истории, он и выстраивает ее на основе собственных взглядов, собственного участия в событиях времени. Он объездил полмира. Он наш разведчик и путешественник, наш Пржевальский и Миклухо-Маклай,

наш Джек Лондон и Хемингуэй. Он и политический сейсмограф, и социальный хиромант, и сознательный авантюрист. Он зрит в корень и обращает политический свой взгляд к небесам. Я, когда меня убрали из «Комсомолки» в 1980 году за то, что я привел в авторство газеты сотни русских писателей, открыл «русское направление», в какой-то мере способствовал критике взяточничества, и вывел на полосы газеты подлинные авторитеты отечественной культуры М. Шолохова, В. Белова, В. Распутина, Г. Свиридова, И. Глазунова и др. И когда один из секретарей ЦК партии мне сказал: «Вы не прислушиваетесь к мнению ЦК, хотите закрыться именами великих...», я понял, что мнением и разговорами с великими надо не только закрываться, а надо их мысли, их слова вывести для нашего спасения к читателям, к народу. Позднее я даже хотел писать книгу: «Я видел всех...», но стремительная жизнь не позволила это сделать. А Проханов сделал это. Он стал свидетелем событий в Афганистане, Кампучии, Конго, Никарагуа, Эфиопии. Он был в Белом доме в сентябре и октябре 1993 года, он был в Чечне во время двух войн, он писал «Воззвание к народу» в 1991 году. Он создал две «красно-коричневые», а точнее красно-русские газеты, разработал мистическую теорию пяти русских империй, он убежденно разрабатывает методику русской победы.

А. Вдовин «раскручивает» историю Советского Союза на основе экономических успехов, провалов и взлетов, конституционного оформления СССР, политической борьбы, деятельности оппонентов Сталина (Троцкого, Зиновьева, Бухарина, Хрущева), показывает их ожесточенные схватки, от которых «чубы трещали у народа». Он пишет о подвиге и драме индустриализации и коллективизации, о прорыве в космос и крушении державы. Перед глазами читателя постепенно, исторически вырастает великая советская страна. Выстраивается через жертвы этих преобразований. Одни – результат заговоров и противостояния, другие были результатом произвола НКВД и «встречной волны» от чувствующей угрозу «пятой колонны».

Историк не склонен соглашаться с этой версией В. Молотова, который сказал: «Остатки врагов разных направлений существовали и перед лицом грозившей фашистской агрессии могли объединиться. Мы обязаны 37-му году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны», – но тем не менее целый параграф истории обозначается как «удар по потенциалу «пятой колонны». Он пытается распутать клубок репрессий, показывает природу различных «чисток» (стр.182–185), стремление оппозиции убрать Сталина и его соратников – это, конечно, были реалии жестокой борьбы. Ответ был адекватным, а иногда и неадекватным. Автор приводит различные мнения: маршала Жукова: «Не будь 37-го не было бы и лета 41-го», и рядом мнение философа А. Зиновьева: «Если бы не Сталинские жестокие меры, нас уже в 41-м году не было бы». История, конечно, не имеет сослагательного наклонения, но вот Советский Союз выстоял в 41-45-м. Захватывающая картина отступления, поражений, великих битв под Москвой, Сталинградом, Курском закончилась штурмом Берлина и рядом имена победителей – героев павших и маршалов победы, предателей и международных махинаторов. Но отнюдь не только жертвам и предателям посвящена книга, она рассказывает о героических свершениях, о грандиозных прорывах в промышленности и науке, о том, как Сталин и руководство страны все больше и больше признавали решающую роль русского народа в нашей истории, в жизни Советского Союза. Поистине это бесценные документы и материалы о периодических попытках предоставить русскому народу достойное место в державе и о тех постоянных атаках извне и изнутри на русскую идею, русские смыслы, русскую душу. И в этом смысле просвечиваются корни современной русофобии. В целом же книги А. Вдовина показывают великую панораму создания советской цивилизации и советской державы, уроки которых полезны не только для прошлого, а и для вечности.

«Хождение в огонь» Проханова – это, как написано в аннотации, «русская история, не занесенная в учебники и исторические хроники, совпавшая с писательской судьбой так тесно, что порой трудно различить, где жизнь диктует строчку, а где налетевший исторический вихрь».

ПАНОРАМА

В рамках празднования Дней греческой культуры на Кубани в Кубанском государственном технологическом университете состоялась встреча студентов факультета строительства и управления недвижимостью с кубанским литератором, членом Союза писателей России А. Г. Ильяховым.

Анатолий Гаврилович – выпускник строительного факультета Краснодарского политехнического института (ныне КубГТУ), поэтому выступать в родных стенах, как признается автор, ему легко и приятно: «Я всегда гордился тем, что являюсь выпускником этого вуза. Инженерная специальность в мое время – залог успешного трудоустройства и стабильной заработной платы. Меня радует, что сейчас технические специальности вновь становятся востребованными».

Будучи школьником и студентом, он публиковал заметки, статьи, фельетоны и рассказы в институтской, городской и краевой газетах, сочинял кроссворды и басни. Всегда интересовался историей древних народов и античной философией. Первая книга А. Г. Ильяхова «Пир мудрецов. Притчи, изречения, рассуждения. Афине посвященные» вышла в 2009 году.

А. Г. Ильяхов рассказал ребятам о студенческих годах, поделился жизненными

опытом. «Институт дал мне практически все основные навыки, которыегодились не только в профессиональной, но и в личной жизни. Основные умения – это умение общаться, искать информацию, набирать багаж знаний и преодолевать трудности».

Анатолий Гаврилович передал в дар университету свои произведения. Теперь с творчеством писателя может познакомиться любой желающий.

Не дуэль – убийство!

Каждый год первого мая к нам прилетают стрижи, чтобы вывести потомство. С рассвета и до позднего вечера они гоняются стайками, резвятся и шумят. А в конце июля, окрепшие, насытившиеся мошкой, большой стаей улетают на юг – в Египет. В прошлом году они улетели 27 июля, и небо опустело.

Эта дата мне напомнила, что 27 июля 1841 года между 18-19 часами был убит поэт Михаил Юрьевич Лермонтов. Его друг – поэт А. А. Ге сказал о нем: «Пушкин, – может быть Пушкин. Но Лермонтов, – вот это «Пушкин». Выше Лермонтова разве только Бог». Вот какого великана убили такие прохвосты, завистники и подлецы. Много лет люди спорят кто сильнее: Пушкин или Лермонтов. Пусть спорят – они наши любимцы, наша радость и гордость. Всю жизнь они среди нас, без них и России быть не может. Но «трудна жизнь поэтов, а тяжелее всех им в России», сказал однажды друг А. С. Пушкина Кюхельбекер. Два несравненных гения были убиты верхопрахами с разницей в четыре года. И с тех пор подобные гиганты мысли в России не появлялись.

В конце своей жизни один из организаторов убийства Лермонтова князь Васильчиков на вопрос: «Как у вас поднасла рука на истинного гения», ответил:

— Мы тогда были молодые, мне 22 года, не понимали этого, Миша был наш товарищ.

Но врёт князь. Один из участников дуэли Р. И. Дорохов сознался – это было убийство, но на следствии об этом не сказал.

Дуэль была спровоцирована на обыкновенную шутку Лермонтова, майор Мартынов, его сотоварищ и сослуживец вызвал его на дуэль. Её можно было отменить, но никто этого не сделал, к ней готовились, её хотели.

Состоялась она, если состоялась, у горы Машук, близ Пятигорска. Действия дуэли затянулись, дуэлянты стояли на своих местах, находила грозная, черная туча, секундانت, вопреки законам дуэли выкрикнул: «Стреляйтесь или я прекращу дуэль». Это была команда – стрелять. Лермонтов выстрелил вверх, он считал, что оснований для дуэли не было. А противник подошёл к барьеру и выстрелил в упор, в живот, пуля вошла в левый бок и вышла из правого бока. Лермонтов упал, истекая кровью. В это время грянул гром, началась буря. Секундант подошёл к потерпевшему, поднял его руку и отпустил. Рука упала, он произнес: «Убит, мертвый». Все пятеро заторопились убежать с места убийства. Первым в дрожках уехал главный организатор убийства – князь Васильчиков и с ним Мартынов. Затем – князь Трубецкой, Столыпин и Глебов. Лермонтов остался один, истекая кровью. Друзья предали его, ранили и убежали, а потом оболгали, свалив вину на невинного.

Однако. За прошедшие 170 лет люди ушли далеко вперёд, другими стала криминология и медицина. Возникли основания считать, что дуэль – выдумка, Лермонтов был убит в седле своего коня. Мартынов на место дуэли прибыл первым, а Лермонтов – вторым. Лермонтов успел только сказать «ты уже здесь», как противник выстрелил в него. Именно поэтому ход пули в теле снизу вверх через весь живот, – вошла в левый бок, а вышла – в правое. А все остальное выдуманно для оправдания перед судом и обществом.

Главной причиной убийства поэта стало его стихотворение на смерть А. С. Пушкина, где он писал: «А вы, надменные потомки известной подлостью прославленных отцов... Не смоее своею черной кровью поэта праведную кровь...». Ненависть шла от царя. Сначала Лермонтова арестовали, судили и отправили в ссылку на Кавказ, где

шла длительная, кровавая война, конечно же, с целью, что погибнет. Так и случилось.

Однажды, в конце своей жизни, князь Васильчиков все-таки признался – да, в этом деле заказчик был, но кто! Не ответил, так и умер с этой тайной; проклятый всем своим народом.

А Лермонтов, будучи пророком, свою гибель предвидел и написал об этом во многих стихах: где это произойдет и как; поэтому многие годы своей жизни страдал, ужасно мучился. «Я предузнал мой жребий, мой конец, и, как я мучусь, знает лишь творец. И смерть моя ужасна будет».

В стихотворении «Сон» он написал ещё откровеннее, подробно изложил, как закончит свою жизнь:

*«В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я,
Глубокая еще дымилась рана
По капле кровь точилась моя.
Лежал один я на песке долины;
Уступы скал теснились кругом,
И солнце жгло их желтые вершины
И жгло меня, но спал я мертвым сном».*

При осмотре его жилья следствием была найдена тетрадь, в которой написано его рукой 11 стихов. Последним было стихотворение «Пророк». В. Г. Белинский назвал этот стих шедевром, лучшим из всех: «Таких стихов Россия долго не дожждётся». Вдумайся в написанное, читатель, с нами говорил пророк:

*«С тех пор, как вечный судия
Мне дал всеведение пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.
Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья;
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья...
Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами:*

*Глупец, хотел уверить нас,
Что бог гласит его устами».*

А в это время его противник майор Мартынов писал своё стихотворение:

*«Я убью узденя! Не прожить ему дня! Дева, плачь ты
заране о нём! Как безумцу любовь, Мне нужна его кровь,
С ним на свете нам тесно вдвоём».*

Вот так молвил истинный убийца.

А Лермонтов писал, как это произойдёт:

*«Он ранен был в бою у леса
Шальной пулей не черкеса
Прошла навывлет в левый бок...
...Земля Кавказа кровь впитает,
И смерть над ним уже витает,
Но что страшнее всякой муки,
Никто не тянет к нему руки,
Но он не пулю убит,
А тем, что брошен и забыт».*

И действительно, смертельно раненый поэт истекал кровью, а **пятеро** соучастников преступления убежали с места происшествия, потом они сговорятся, вину возложат на невинного. В этом им поможет следствие и суд. Никто не понесёт наказания. А Мартынов уволится, ему под Москвой дадут землю, станет помещиком.

По этому поводу в 1831 году Лермонтов в своих стихах пророчески писал:

*«... Я ль виновен в том,
Что люди угасить в душе моей хотели
Огонь божественный, от самой колыбели
Горевшей в ней, оправданных творцом».*

В жизни и творчестве Лермонтова ярко просматривается его способность видеть события на много лет вперед, и он, не стеснясь, говорил в стихах, что награжден богом события предвидеть. Ещё в 1830 году, шестнадцатилетним, он написал удивительное стихотворение, в котором мы узнаём предсказанные им исторические события, произошедшие в нашей стране.

Предсказание:

*«Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадёт,
Забудет чернь к ним прежнюю любовь!
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жён
Низвергнутый не защитит закон;
Когда чума от смрадных, мертвых тел
Начнет бродить среди печальных сел,
Чтобы платком их хищниц вызывать,
И станет глад сей бедный край терзать;
И зарево окрасит волны рек:
В тот день явится мощный человек,
И ты его узнаешь – и поймёшь,
Зачем в руке его булатный нож:
И горе для тебя! Твой плач, твой стон
Ему тогда покажется смешон;
И будет все ужасно, мрачно в нем,
Как плащ его с возвышенным челом».*

У меня нет сомнения, что М. Ю. Лермонтов был пророком, человеком, посланным на Землю Богом, как в своё время Христос.

Михаил Юрьевич Лермонтов прожил всего 26 лет, а сотворил множество великих произведений и сделал много добрых дел для своего народа и для своей России.

Валентин Мартынов
Июнь 2011 г.,

ПАНОРАМА

В Краснодаре прошло ежегодное общее собрание писателей, членов Союза писателей России.

В гостинице литературного музея, известного как Дом Якова Кухаренко, собрались прозаики, поэты, литературные критики. Те, кто осмысливают и отображают происходящее, пишут историю своей страны и своего народа. В преддверии юбилейного года, а в 2012 Краснодарское региональное отделение Союза писателей России отмечает 65-летие, писатели говорили о новых книгах и публикациях, об издании и подписке на газету «Кубанский писатель», о проблемах финансирования, с которыми столкнулась организация в текущем году, о планах на предстоящий юбилейный год. Решено ходатайствовать в администрации города и края о присвоении почётных званий ряду кубанских литераторов, чьё творчество отмечено на всероссийском и региональном уровне.

В связи с кончиной Кронида Александровича Обойщикова председателем ветеранской организации СП избрана Нелли Тимофеевна Василинина.

Творческий Союз пополнился новыми членами. Ими стали прозаики В. Г. Серебряков, по мотивам его книги «Последнее задание» в Москве сейчас снимается художественный фильм, он автор публицистической книги «Абхазия помнит» и сборника очерков «О тех, кто принимает решения»; и П. А. Агафонов, автор повестей и рассказов «Крюков-сад», «Ожидание», много сделавший для увековечивания на Кубани памяти Ф. Крюкова.

Детской библиотеке № 1 (по улице Благоева) решением городской Думы Краснодара присвоено имя Виталия Петровича Бардадыма, писателя, краеведа, общественного деятеля, почетного гражданина города Краснодара.

На доме по адресу ул. Гагарина, 89, в котором жил и работал писатель, установлена мемориальная доска. Именем В. Б. Бардадыма названа одна из улиц города Краснодара.

Виталий Петрович Бардадым – автор известных историко-краеведческих книг: «Радетели земли кубанской», «Этюды о Екатеринодаре», «Ратная доблесть кубанцев» и других. Все его книги посвящены Кубани... В одном из своих интервью он признался:

«Краснодар – Екатеринодар и краеведение – это, пожалуй, смысл всей моей жизни. Я потомственный казак, коренной краснодарец. Род наш известный на Кубани еще с XIX века. По сути, мои книги не что иное, как признание в любви Краснодару, кубанскому краю. Они предназначены тем, кто любит наш город, родную Кубань и желает знать их подлинную историю». Виталий Петрович Бардадым также является

автором поэтических сборников «Казачий курень» и «Сонеты».

Имя писателя библиотека получила в год своего 35-летия. Стараниями библиотекарей создан музейный уголок, посвященный жизни и творчеству писателя, где представлены книги Виталия Петровича Бардадыма, фотографии, дипломы и фрагменты рукописи книги «Под небом родным».

Поздравить библиотеку с юбилеем и присвоением имени писателя-краеведа 25 октября пришли и дети, и взрослые. Среди них представители городской администрации и городской Думы, директор МУК ЦБС города Краснодара Е. А. Мирошниченко, родственники В. П. Бардадыма Н. С. Шиян, писатели В. И. Лихоносов, С. Н. Макарова, А. Г. Федорченко, члены детского морского центра города Краснодара; учащиеся и учителя СОШ № 46, № 52, № 70 и МОУ гимназии № 69.

Во имя прорыва в будущее

Крушение социально-экономического уклада, сложившегося в многонациональном государстве, каким был Советский Союз, неизбежно привело к переоценке ценностей и переориентации уклада жизни советских людей в угоду насильственно насаждаемой буржуазной демократии по американскому образцу. Переориентация социалистических производственных отношений на капиталистические, прикрытые фигурой листком «вхождения в рынок», не могла не нанести сильнейшего морально-психологического удара по менталитету многонационального русского народа. Это вызывало психологический стресс среди старшего поколения советских людей, потерявших ориентацию в общественной, политической, экономической, духовной жизни общества и, среди молодежи, одурманенной эйфорией вседозволенности, моральной и сексуальной распушенности. Это немедленно обернулось ростом употребления алкоголя и наркотиков, преступности, беспризорности, увеличением заболеваний СПИДом, туберкулезом сердечно-сосудистой и нервной систем и, как следствие, ростом смертности и снижением рождаемости.

За годы этих разрушительных либерально-демократических реформ, без войн, голода, глобальных катастроф, Россия потеряла только русских более 10 миллионов человек, преждевременно умерших. Смертность среди русского населения превысила рождаемость. И, прежде всего, удар наносится по русскому народу старшего поколения, носителю советских социалистических ценностей жизни. Удар наносится по российскому селу как хранителю русского образа жизни, против русской культуры как выразительнице русского духа и основы единства российского народа. За эти годы с лица российской земли исчезло более 15 тысяч сел и деревень.

Поборники либерально-буржуазной демократии боятся мастеров слова – талантливых русских и российских писателей, которые вдохновляют, воодушевляют со-

отечественников совершенством русского слова. Литературные витязи, объединенные Валерием Ганичевым и Станиславом Куняевым, смело вступили в бой против западной «свободы слова», насаждаемой в русской культуре. Всевозможного вида «попса», в какой бы она форме ни проявлялась, это ударный отряд душителей русского духа. Поэтому русская тема, касающаяся сохранения русскоязычного населения как стержня, носителя русского, славянского этноса, державности, собирателя вокруг себя других народов, народностей не только на территории России, других республик, входивших в СССР, но так же и других славянских стран, все чаще и чаще звучит на страницах газет патриотической направленности, на научно-практических конференциях, съездах политических оппозиционных партий. В выступлениях лидеров народно-патриотической ориентации, прогрессивных ученых, писателей, поэтов, артистов, деятелей искусства и кинематографа, служителей православной церкви красной нитью проходит щемящая боль о судьбе, прежде всего, русского народа, носителя русской многонациональной культуры, духовности, соборности, традицией русского уклада жизни, державника. Тем более, что, согласно данным Госкомстата, за период 2005–2010 годы Русское Исчезновение составит 65–70 миллионов бессмертных русских душ, положенных на плаху «рыночной демократии» и «безродного глобализма»!

Как видим, численность русского народа в пределах «Новой демократической Великой России» к 2050 году неизбежно рухнет до 45–50 миллионов! Официальные сводки Госкомстата вполне официально сообщают, что Россия сегодняшнего дня – это Россия не для русских! Россия завтрашнего дня – это Россия без русских! (А. Ю. Пшеницин, Последнее «сбережение русского народа», № 5 (34) 2006, Политическое просвещение).

На наших глазах разыгрывается трагедия века – угасание русского, славянского генофонда. И недалеко то время, если не

принять кардинальных мер по изменению курса реформ, отвечающих интересам запада, США, когда сильный духом, высокой нравственностью доброжелательный русский народ, как следует из официальных сводок Госкомстата, в течение XXI века гарантированно исчезнет с лица земли. И в этом направлении усердно трудится рать носителей и радетелей либерально-буржуазной демократии как внутри России, так и за рубежом, под неусыпным оком западных кукловодов, на социально-экономическом, духовном, информационном поле России, заполнив его низкопробной западной эрзац масс-культурой.

На экранах телевизоров, кинотеатров демонстрируются худшие образцы зарубежных фильмов, в неокрепшие головы молодежи вдалбливают культ индивидуализма, насилия, некоего супермена, жажды наживы любыми средствами. Не отстают в этом и наши кинематографисты, выпуская на экраны фильмы, искажающие правду о советском образе жизни, Великой Отечественной войне, о советских руководителях, военачальниках, советском русском Солдате, героях войны, самоотверженно сражавшихся и отдавших свои силы и даже жизнь, ради Победы. Из учебников новейшей истории, изданных на средства зарубежного магната Сороса, выхолощена правда о нашей, не только Советской, но и Российской истории.

В эфире радио, телевидения звучат низкопробные иностранные песни, музыка всевозможных рок-групп. На русском языке только объявляют прогноз погоды, рекламу, порнобайки, да исполняют блатные тюремного жанра песни. Не менее вульгарными «ток-шоу» заполнена эстрада. В российских городах, станциях, деревнях, селах поборниками западных ценностей, с помощью всех видов рекламы, пропагандируется западщина. Иностраный слоган присутствует в названиях магазинов, кафе, ресторанов, игорных клубов. Из архитектуры городов исчезает российский, русский стиль, который заменяется бутафорией зеркал, стекла, алюминия, металлопластика. Даже Москва, столица нашей Родины, превращается уже

в заурядный европейский город, в котором уютно жить иностранцам, но не русским. Сегодняшний Пушкин не смог бы сказать: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет». Практически в официальном информационном поле деятельности все подчинено одному: воспитать в подрастающем поколении «Иванов, не помнящих своего родства», а старшее поколение одурманить, морально и психологически унижить и подавить стремление к сопротивлению и возмущению. В подтверждение этого стоит только каждому оглянуться вокруг себя, оторваться от «телеящика», сравнить, что было и что есть, и каждый найдет сотню конкретных фактов из собственного окружения.

В силу сказанного становится очевидным, что все трезвомыслящие политические деятели, ученые, поэты, да и сам народ должны приложить все усилия и остановить разрушительный молох либерально-демократических реформ, встать на защиту многонационального русского народа, пока еще не поздно.

И самое главное – сохранить те учреждения, в которых аккумулируется все то, что определяет русскую культуру, духовность, самобытность многонационального народа, и которые должны стать центрами притяжения патриотически настроенных как молодежи, так и людей старшего поколения – ученых, писателей, поэтов, журналистов, кинематографистов. И это в первую очередь относится к Союзу писателей России, Союзам художников и композиторов России, Академии Российской литературы, Петровской академии наук и искусств, в отношении последних начинаются телодвижения по их переориентации и возможной «прихватизации». Этого допустить нельзя. Именно перечисленные организации могут собрать, возродить культуру Слова, речи, языка общения, национальных традиций духовности, реализм в искусстве, объединить усилия виднейших русских, российских ученых для прорыва в будущее во имя и для человека труда.

В. В. Кононов,
член Союза писателей России

Поэзия Дона

ГУБАРЕВА ОЛЬГА

Член СП России

Сальский район, Ростовская область,
село Сандата

ВETERАНЫ

Под низкой стаяей облаков,
Угрюмо-молчаливых,
Пять седовласых стариков
Брели неторопливо.

Шел каждый по своим делам,
Но – так случилось – рядом,
Согласно прожитым годам
И боевым наградам.

Они прошли сквозь дым войны,
Стремясь к заветной цели,
Друзей погибших схоронив,
Прошли и уцелели!

Им шесть десятков мирных лет
К земле пригнули плечи.
От новых непонятных бед
Им заслониться нечем.

Одни лишь только ордена,
Да седина, да взгляды,
Да та кровавая война,
Что с ними всюду рядом.

Пять седовласых стариков
Брели неторопливо,
И ветер из-за облаков
Смотрел им вслед пугливо.

И каждый был велик, как Бог,
И прост, как междометье,
И каждый нес в себе итог
Двадцатого столетья!

БАБЬЕ ЦАРСТВО

Опять стихи в мой дом слетаются
И принимаются лечить,
Когда душе моей случается
Ожог или рану получить.

Когда отравленными яствами
Боль у души крадет покой,
Я заслоняюсь не лекарствами –
Держащею листок рукой.

На белом – черных строк горошины,
Тепло чужой души храня,
Все, что на свете есть хорошего,
Прольют бальзамом на меня.

И я узнаю: я – не первая
Из переживших эту боль.
Джувьетта, Лаура, Офелия
Страдали тоже за любовь.

Мы все – и дурочки, и гении –
Живем, на свет любви спеша.
И в бабьем царстве – лишь мгновением
Моя горячая душа!

Откуда черпать доброту,
Коль сущее – вранье?!
Траву в росе, сады в цвету
Накрыло воронье.

Уже касаются души,
Летят со всех сторон,
И спрятаться душа спешит,
Да только где схорон?

Куда бежать от воронья?..
Покрыта черным Русь.
Прошу, восстань, душа моя!
Душа моя, не трус!

Пусть воссияет солнца свет,
Пусть день родится бел!
Неправда, что спасенья нет –
Кто верит, тот и смел!

РЕЧКА

Кланяется ива,
Как за корку хлеба,
Речке говорливой,
Отразившей небо.

От небесной сини
Речка тонет в грусти.
Лапками босыми
Режут воду гуси.

И закат встречая,
Ветер серебристый
На волне качает
Лодочки из листьев.

Темной ночью смолкнут
Хлюпы, всплески, стоны.
Лодочки намокнут,
А потом утонут.

27 ИЮЛЯ

Весь день сидела у окошка,
Высматривала: не идешь?..
Прошли оранжевая кошка,
Старик, две девочки и дождь.

А ты не шел и, впад в кручину,
Я сотни кар поберегла.
Тебя, любимого мужчину,
Я истязала, как могла.

Я мысленно четвертовала
И, воскресив, сожгла потом.
Мне показалось, это мало!
В придачу я спалила дом.

И столько злости накопилось!
И столько вспомнилось обид!..
Коль ты б пришел – вдруг так случилось –
То, верно, был бы враз убит!

...А ты пришел и стал в проеме,
Когда б не стоило и ждать.
И все, что не сгорело в доме,
Я сразу бросилась спасать.

И, пальцы в спешке обжигая,
Спасла я фото из огня.
А с фото женщина... другая...
Смотрела дерзко на меня!

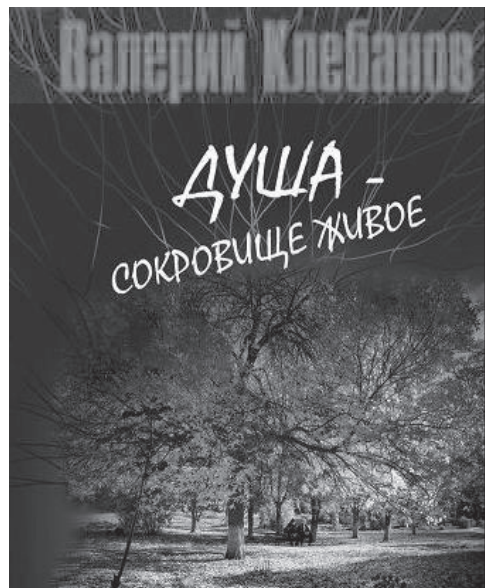
А ты не верь, что все уже пропето,
Что журавли забыли к нам маршрут.
Еще придет на нашу землю лето,
И алые тюльпаны расцветут.

И сбудется всё то, о чем мечталось,
Пусть не сейчас! Всему настанет срок.
Не говори, что нам осталась малость.
Приносит радость и один глоток!

Среди больших и маленьких свершений
Всегда найдётся хоть одно – твоё.
Не уверяй, что ты – увь – не гений,
Что ты не гений – чистое вранье!

А потому гони тоску и скуку,
Клади бумагу и перо на стол.
Приснилось мне, и сон мой, верно, в руку,
Что что-то ты такое избобрёл.

Ну вот, а ты твердил, что всё пропето
(Вдруг премию получишь за труды).
Бери бумагу, слушайся поэта.
Он никогда не скажет ерунды.

С творчеством Валерия Клебанова я познакомился довольно давно, но знакомство это было «пунктирным»: я всегда читал поэтические подборки, появляющиеся в периодической печати, отмечал среди них необычные клебановские «октавы», которые всегда перечитывал, пораженный их своеобразием, глубиной и блеском. И когда автор подарил мне несколько своих книг, я с радостью подумал, что вот теперь начинаюсь, приобщусь, вникну, осмыслию, утолю любопытство! Но как бы не так! Прочитать это залпом, в один присест невозможно. И я читаю по 3–4 «октавы» в день. Почему? Чем объяснить это внутреннее «сопротивление» каждого восьмистишия, когда вы хотите быстро в него проникнуть? Не сразу, но, кажется, я нашёл причину.

Вы читали о тибетской Шамбале, где в священных пещерах, хранящих великие тайны, столь высокое духовное напряжение, преодолеть которое непосвященному невозможно?

Восьмистишия Валерия Клебанова – это сгустки высококонцентрированной поэтической энергии. Автор сжимает с помощью воли и таланта огромный пласт жизни, мысль и чувство в энергический комок (можно сказать, в сгусток плазмы), который и «мешает» прочитывать его стихи походя. Каждый «кирпичик» клебановской творческой «ниши» оказывает осязаемое энергическое сопротивление. Вы прочитали строчку,

ЭНЕРГЕТИКА СЖАТОСТИ

О некоторых особенностях поэзии Валерия Клебанова

другую... Стоп! Вернитесь назад, начните сначала! И так несколько раз. Энергетика содержания этих стихотворений облачена в изумительную форму, которая органично сплавлена в единое целое с мыслью, идеей, сюжетом. Как в яблоке, сорванном в долго-руковских садах, где нет понятия сердцевин и кожуры. Форма в руках автора играет, искрится, не повторяется.

Значимость, точность каждого слова, тщательно отобранного автором; слова как бы светятся изнутри, как самоцветы – это светописы.

Второе, что обращает на себя внимание, это звукопись (аллитерации, звуковые повторы, внутренние рифмы, очень укрепляющие короткую строфу):

*Пока ты вертишь так и этак
Строки едва затлевший прут, –
Вокруг всё так и прут в поэты,
Ведь рифмы – немудрёный труд.*

В лирике В. Клебанова живут вечные темы: жизнь и смерть, любовь и дружба, мужчина и женщина, старость и юность, героизм и подлость, бог и дьявол, гений и мракобесие, большая и малая родина.

Но, благодаря новаторской форме, всё удивительно свежо; читая, понимаешь: писал твой современник.

Некоторыми авторами статей о творчестве В. Клебанова уже отмечались и его патриотизм, и чёткая гражданская позиция, и философская составляющая, и афористичность многих стихотворений этого автора.

Лично я, читая его книги, открыл для себя множество прямо-таки крылатых фраз, словно отлитых из металла:

*«А сердце – словно постук посоха о
каменность бытия»;
«Бог не придумал строже вериг, нежели
чувство долга»;
«Пусть тебе и не стать мессией, но
раздай свои пять хлебов»;
«Мне чужих краев не надо, – я своим по
горло сыт»;*

С лукошком круглым мужики
Гречиху сеяли и просо.

Родное поле, луг, река
И лес, притихший в яркой сини,
И я поверил старикам –
Начало здесь брала Россия.

СТАРАЯ ДОРОГА

Лежит дорога, временем изрыта...
Шагай, малыш, и помни эти дни.
Срывали дерн монгольские копыта,
Взбивали пыль прапрадеда ступни.

Она знавала всадников и пеших,
Рабов в цепях, коней на поводу.
По ней вели в полон пытаться и вешать,
Варить металл и добывать руду.

Солдаты шли, ползли литые пушки
Во славу и величие царей.
По ней из ссылки торопился Пушкин...
Везли в Москву на плаху бунтарей...

Их столько здесь шагало непокорных,
Чьи помыслы, как свет зари, чисты!..
И молодели пламенные горны,
И дыбили чугунные мосты.

А сколько троп легло по белу свету?..
Расти, малыш, судьбу не торопи.
Впадает, как в реку, в дорогу эту
И малый ручеек твоей тропы.

Россия. Родина. Судьба!
Слиянье чувств. Слиянье смысла.
Над полем радуга повисла,
И думу думает изба.

Какой на долю выпал век!
Какие знал хозяин годы!

*«Просто жаль, что стало прошлым то,
что будущим звалось»;*

*«И не в силах поверить в Бога, хоть и
хочется позарез»;*

*«Кто из нас какая птица – разберутся
после нас»*

*«Ведь страшней, чем муки ада, порою
будничная жуть»;*

*«Не бывает ведь «хата с краю», если
Родина – на краю»;*

*«Во мле вселенной Пушкин для Рос-
сии – её опознавательный огонь».*

Тем больше оснований сказать, что клебановские стихи отмечены высокой степенью поэтического мастерства и смыслового блеска.

Многие из лучших его стихотворений вошли в новый сборник «Душа – сокровище живое».

Юрий Голубев,
г. Сочи

Всё небо – в золотом овсе.
Как много света в душу льётся!
Я так стараюсь быть, как все,
Но мало это удаётся...

Мои собратья! В этот час
Подумал я в тиши вечерней:
А вдруг господь нам отдал часть
И нимба своего, и терний?

Февраль хоть холоден, но краток,
И в этом есть отрадный плюс.
Я на его листе тетрадном
Свой след оставить тороплюсь.

На фоне свежего мороза
Авось я чем-то да блесну, –
Пока подошвы грубой прозы
Не затоптали белизну...

И мчалось время, словно воды
Нетерпеливых русских рек.

Селились люди испокон
Под грозовым и ясным небом.
И пахло медом, пахло хлебом,
Топленным пахло молоком...

Гляжу на отчую избу
И по-сыновьи с грустью внемлю.
Здесь дед с отцом легли за землю.
За Родину и за Судьбу.

Не ломала ты шапку соболю,
Как бы ни был твой гость именит,
Но встречала всегда хлебом-солью...
Как пергамент старинный гласит.

А еще он гласит, что порою
На огонь отвечала огнем.
И карала державной рукою
И тяжелым с насечкой мечом.

Сквозь развеянный пепел пожарищ
Тихий звон онемевших церквей,
Что ни день, что ни год, вспоминаешь
Безымянных своих сыновей.

Честь и славу родимого дома
Твой потомок и ныне хранит,
Не ломая стального шелома,
Как бы ни был твой гость именит.

Снега, умирая, просели.
Ранима вечерняя тишь.
И мы на обрыве присели,
Где рядом – вода и камыш...

Вот так же размеренно, тихо
Текли за веками века,

Мысль уже созрела, вроде,
Но ты с нею не спеши.
Пусть она ещё побродит
Палестинами души.

Пусть помучается вдоволь,
Одинока и нища, –
В дебрях жизни бестолковой
Сокровенное ища...

Предвечерние краски дня,
Ускользящий, зыбкий свет...
Я любил, чтоб любили меня,
Но всегда ли любил в ответ?

Я чужим озоном дышал,
Струны брал займы и колки.
Скольким душам я задолжал!
Как теперь отдавать долги?..

Коль придётся с земными узами
Распрощаться мне в свой черёд, –
Положите меня на музыку,
На семёрку крылатых нот.

Чтоб осталась поющей малостью
Моей сути хотя бы часть...
Ведь не главное, чтоб отмаяться;
Дай мне, Боже, не отзвучать.

Возможно, без корки хлеба
Завтра останусь. Что ж!..
Возможно, я сильным не был,
Но уст не коснулась ложь;

И, устояв на самых
Злых и крутых ветрах,
Жив мой воздушный замок.
Всё остальное – прах...

Найти бы участь по плечу бы, –
Так нет... В такую занесло!
Теперь терпи её причуды,
Каких – по первое число.

И пусть удача будет редкой, –
Терпи всю бездарь серых дней,
Как сносит осень трёпку ветра
И измывательства дождей.

И в небе плыла журавлиха,
И плавно катилась река.

Но хочется слышать и видеть
Сквозь годы и внукам, и нам
Вот эту лесную обитель –
Не тронутый временем храм.

Чтоб так же плыла журавлиха,
И плавно катилась река,
И так же размеренно, тихо
Текли за веками века...

Жестка
Моя крестьянская ладонь,
На линии судьбы –
Давно тверды мозоли.
Но много лет
Живу российским полем,
Судьба земли –
Печаль моя и боль.

Проснувшись с ней,
Я ночь и день
Ее заботы
Тяжкие решаю
И умершее поле
Воскрешаю
Огнями поредевших
Деревень.

И, веря
Справедливости молвы:
«Земля,
Она загадочнее женщин» –
В ее капризы
Верую все меньше...
От нас самих
Зависит
Дар земли.

НАЧАЛО РОССИИ

Родное поле, луг, река
И лес, притихший в яркой сини.
Да, если верить старикам –
Начало здесь брала Россия.

У этих мелких деревень,
Пропавших медом и соломой,
Где покосившийся плетень
Прижат к стене родного дома...

А жизнь и впрямь была плохой:
Хлопот, невзгод несла немало.
И все село одной сохой
Загоны в складчину пахали.

Когда туман сойдет с реки,
Едва подсушит солнце росы,

ПРОЗА

Валентина Бойченко

РАССКАЗЫ О ЛЮБВИ

КОЛЬЦО МАТЕРИ

Наш командир нас понял. Поставил в военных билетах печати и свою подпись после того, как объявил мужем и женой. Дал мне письмо-ходатайство в районный загс по месту жительства родителей Максима с убедительной просьбой выдать свидетельство о браке. Выпили мы за будущую победу и счастье, так и стали законными супругами...

Стоим мы с Максимом на полустанке. Последние минуты. Прощаемся. Поезд дернулся и тихо пошел. Максим прыгнул на ходу, и я осталась одна в тамбуре, в оцепенении, все еще до конца не осознавая, что же со мной произошло...

Поезд увозил меня в далекий Ташкент. Туда эвакуировались из Ростова родители Максима. От моих родных из Анапы сведений не было, там уже были немцы...

Стучали колеса, я лежала на верхней полке и в полусне, как кадры из фильма, просматривала всю свою коротенькую жизнь.

...Тогда, до войны, мы встретились с Максимом в школьном литкружке. Они, молодые ростовские поэты, приехали в Анапу и их пригласили к нам в школу. Познакомились. Было несколько встреч на пляже. Помню, шли босиком по берегу в сторону Джемете. Солнце, чайки... Сверкало море. Это была последняя наша довоенная встреча. Назавтра – война. Максим срочно уехал. Не успели проститься.

Весь наш десятый класс ушел на фронт. Я стала связисткой. И... неожиданно мы встретились с Максимом на фронте. Он увидел меня в кузове машины и закричал: «Анапчанка!» Я подала ему обе руки, он снял меня с машины и на виду у всех целовал щеки, нос и лоб, и даже уши. Мы весело хохотали и откровенно радовались нашей встрече: «Моя анапчанка! Ты меня позабыла, Настенька?»

Мы оказались в одном батальоне. И завертелась, как выюга, наша фронтовая любовь... А потом он меня уговаривал: «Ты понимаешь, Настя! Мы не должны погибнуть оба. А это может случиться. Ты видишь, какие жуткие, беспросветные бои. Я отправлю тебя к родителям в Ташкент... У нас будет сын. Назовешь его Егоркой, а если дочка – Настей...» И я уехала...

...Ташкентский вокзал был переполнен беженцами. Я бреду по незнакомому городу в поисках эвакуированного «Ростсельмаша». Теперь это номерной военный завод. Моя форма и воинские документы очень помогают.

Валентина Григорьевна Бойченко (урожденная Радченко) родилась в 1934 г. в Черкесске на Ставрополье. С 1936 г. семья проживает в Анапе. В 1958-м заканчивает Одесский технологический институт. Работает на предприятиях Узбекистана в городах Чирчике и Ташкенте. С 1959 г. в газете «Социалистический Чирчик» появляются её первые публикации.

В 1969 г. семья переезжает в г. Тверь, а в 1987-м – на Кубань в Геленджик. С 1990 г. проживает постоянно в Анапе. С 1992 г. В. Г. Бойченко сотрудничает в газете «Анапское Черноморье». За последующие 15 лет опубликовано около 350 её произведений в 23-х изданиях (центральных, краевых, городских): «Литературной газете», «Российской газете», «Известиях», «Комсомольской правде», «Казачьих вестях», «Всякой всячине», «Вольной Кубани», «Анапском Черноморье», «Черно-морке» и др.

В. Г. Бойченко успешно участвовала в литературных конкурсах. В 1997 г. ей присуждено первое место во всероссийском конкурсе «Комсомольской правды» – «Лучшие дни нашей жизни». В 1998 г. – призовое место в журналистском конкурсе, посвященном 100-летию курорта Анапа. В 2003 г. – приз за первое место в конкурсе, посвященном 85-летию газеты «Анапское Черноморье». В 1999 г. издана её книга «Избранное». В 2009 г. – книги «Анапское танго», «Под южным небом», «И такое бывает».

Вот и завод. Проходная. Выходит очень похожий на Максима пожилой мужчина. Смотрит на меня тепло. Догадываюсь – письмо от Максима пришло раньше моего приезда. Меня здесь ждут. «Настенька? Это вы?» Отец Максима – Иван Петрович Честин, обнимает меня за плечи. Читает второе письмо Максима. Я привезла. Отец волнуется, страничка слегка дрожит. Выбегала мама, Любовь Ивановна, обнимает, и смеется, и плачет... Повели меня в заводскую столовую...

Жили в Старом городе. Это далеко от завода. Иван Петрович взял меня на работу в ОТК. Завод выпускал снаряды для «катюш». Работали круглосуточно. Мне ездить в Старый город было трудно. Часто и спали в цехе под стенами теплых печей. Служивцы относились ко мне бережно, внимательно. Получила я свидетельство о браке, пришел денежный офицерский аттестат. Жить стало легче.

Весной, прямо в ОТК (просчиталась сроками!) я родила двойню: Егорку и Настю. На заводе была хорошая медсанчасть – спасли и меня и детей. Жилья не хватало, были временки. За детьми смотрели по очереди, работали в три смены. На всю семью нам дали комнатуху при заводе.

Время летело. От Максима перестали приходить письма. В 1943 году пришла похоронка. Душа онемела и... не поверила. Мама Максима тяжело болела. Я скрыла от нее похоронку. Ей бы после такого известия не выжить. Через год пришло извещение – «пропал без вести». Это все-таки давало надежду...

После освобождения Ростова от немцев, заводчане потянулись домой, стали восстанавливать «Ростсельмаш». Вскоре и наша семья вернулась на Дон. Я почти сразу же поехала в Анапу. Никого из родных. Постояла у руин своего дома, поплакала. Родных моих немцы угнали, на Керченской переправе они все и погибли. А отец погиб в Севастополе, еще в начале войны.

После Победы разыскал меня в Ростове сослуживец. Привез радостную весть: Максим жив, видел он его в Норильске, в зоне. Попал Максим туда после немецкого плена.

Назанимала денег у заводчан, матушка мне дала свое золотое обручальное кольцо, и я поехала в Норильск. Разыскала там нужную зону. Зашла на КПП. Протягиваю охраннику листок с фамилией Максима и золотое колечко в придачу.

Как долго стояла в ожидании – не помню. Обнял вдруг кто-то меня за плечи. Только по серым родным глазами узнала своего Максима... Ездил я к нему еще два раза.

Потом умер Сталин, объявили амнистию, но вернулся Максим домой только через два

года. Впервые увидели своего отца дети!

Лагерная жизнь подорвала здоровье Максима, все же до первого внука он дожил. Назвали его Алексеем, в честь нашего командира Алексея Семеновича, поженившего нас на фронте и не вернувшегося с войны. Страшная и трудная была судьба у нас с Максимом, а счастье наше – в детях и внуках. Их четверо. Сын, офицер, служил в Афгане, а внук живой вернулся из Чечни. Родился Максимка, правнук, копия прадеда. Так вот и живем. Мне уже под 80 лет. Ничего, держусь...

ЭТО НАКАЗАНИЕ ЗА ПРЕДАТЕЛЬСТВО...

Сашу я знала с детства, еще до школы. В моей анапской жизни он был всегда: от игр во дворе до первого поцелуя в десятом классе. Это была и детская дружба, и первая любовь... Мы с ним танцевали парой в детском и юношеском танцевальных кружках, срывали «бис» в бальных танцах. Мы понимали друг друга с полуслова, чувствовали в танце друг друга с полунамека. Лицами мы оба не вышли, зато грацией покорила зрителей с первого па.

В восьмом классе Саша подарил мне колечко со своим вырезанным именем. Наши родители и друзья не сомневались, что мы когда-нибудь поженимся. Правду скажу, мы об этом никогда не говорили, у нас было столько общих тем!

С нами дружил Алексей из параллельного класса. Высокий, статный парень с темными кудрями. Когда он стал Сашиним другом, я не придала значения, но позже стала интуитивно понимать, что дело было во мне. Похоже, об этом стал догадываться и Саша. Позволить себе ревновать меня к Алексею Саша не мог, он был выше этого. Однако в откровенном разговоре я ответила ему, что Алексей мне нравится, как «красивый пейзаж». И не более. Саша хохотнул: «Ну, в качестве пейзажа пусть присутствует». Мы с Сашей очень верили друг другу, и я совершенно была искренна.

Я и Алексей учились отлично. Саша средне, но это нисколько не удручало. Я окончила школу с золотой медалью и поступила в политех, Алексей в военное училище, а Саша – никуда. Сашу призвали в армию. Так мы все расстались. Писали письма часто, много, а к курсу четвертому все реже. Саша, в конце концов, пошел в обычный строительный институт («земной», как он говорил), когда мы уже подходили к защите дипломов.

На четвертом курсе вместо Саши приехал ко мне Алексей, а от Саши даже писем не было. Позже я узнала, что он со стройотрядом подрабатывал на БАМе. Писем моих не получал. И когда я послала ему телеграмму с вопросом, приедет ли он домой на каникулы, телеграмма моя его не нашла. Я, конечно, по девчоночьей глупости обиделась, а втайне в душе оправдывала себя, что с Алексеем ходила и в кино, и в театр. Алексей мне вскружил голову. Красивый молодой лейтенант, золотые погоны! Девчонки-подружки умирали от зависти: «Что ты! Такая красивая, обеспеченная жизнь тебя ждет! Свободный диплом! Зачем тебе вкалывать инженером на 100 рр, поступай на сцену, тебя без диплома возьмут – ты только покажи им свою «Кармен»!»

А ведь за четыре года я ни с одним мальчишкой даже в кино не ходила. У меня был Саша!

А Саша был, и Саши не было... Ни слуху ни духу...

На пятом курсе Алексей приехал специально: «Выходи за меня замуж!» Его родители поехали к моим сватам. Голова моя была как в тумане...

Итак, «красивый пейзаж» стал моим мужем. Удивительно, когда он был рядом, он мне даже очень нравился, он умел быть очаровательным. Но когда я осталась без него заканчивать институт и защищать диплом, он исчезал из моей души, становилось пусто. Я смотрела на себя в зеркало и думала: «Боже мой! Что же ты натворила? С Сашей мы даже внешне были похожи, а теперь? Я ведь рядом с Алексеем мышка-норушка». Старалась ни о чем не думать, да еще и мама успокаивала: «Стерпится – слюбится»...

Первые годы в военном городке в брянских лесах мы жили с Алексеем неплохо. Обустраивали квартиру, были общие проблемы, родился первый сын – забот прибавилось: пеленки-распашонки, стирка, кухня... Родился второй ребенок. Я и совсем утонула в семейных проблемах. Муж сутками на полигонах (ракетчик), появлялся дома усталый, мрачный. Ни о какой домашней помощи и не заикался. Стоило только попросить о чем-то, в ответ – грубое: «Я же на службе! А ты не работай!» «Помоги поднять выварку с бельем, пожалуйста!» В ответ ехидное: «Думать надо! Отлей половину. Тоже еще инженер!» Я беспомощно разводила руками и моргала глазами от обиды и удивления: куда девались его эгоизм, нежность? «Любовь разбилась о быт!» Глотала слезы и озлоблялась.

С домашней работой, надо признать, я справлялась слабо. Где уж мне? Тоненькая, как тростиночка, я только и могла перед своими пацанами кружиться (когда не было мужа), как балерина, на одной ножке. А себя убеждала: вот малыши подрастут – и тогда... Смотрела на себя в зеркало: «И что тогда? Годы идут...» И слезы текли ручьем. Все можно было бы выдержать, если бы не грубость, если... была б любовь! А ее-то кот наплакал даже со стороны моего красавца супруга. Впрочем, после очередной ссоры он, стоя на коленях, целовал мне руки, умолял... Я снова верила... Мало того, он начал куда-то вечерами уходить один... Теперь только во сне была радость. Почему-то все чаще мне стал сниться Саша. Господи! Да ведь это неспроста. Я спрашивала маму, что она о нем знает, она обходила эту тему молчанием...

А Саша, как наваждение, снился такой хороший, из той нашей общей юности. Видимо, я не один уже раз звала его во сне вслух...

...Как-то утром, еще не совсем проснувшись, я получила смачную оплеуху от своего «суженого». Надо мной стоял разъяренный зверь – мой муж: «Это тебе за «Сашеньку!» Я, как тигрица, вскочила на ноги (откуда только силы взялись?) в одну секунду, схватила табуретку и запустила в Алексея. Не попала, конечно. Увернулся. Заревели дети. Я металась по комнате, собирая в чемодан самое необходимое. Алексей ушел из дома. Одежда детей, на ходу вытирая носы и «спокойно» объясняя, что мы едем к бабушке с дедушкой в Анапу, там море... Дети успокоились.

Я неожиданно свалилась на шею родителям с двумя детьми. Сначала был переполох, потом проблемные дела – устройство на работу, в садик. Время летело.

ПРОЗА

Трудности украшают нашу жизнь. Они как хорошая приправа для блюда, но тут главное – не переборщить. К счастью, мне с трудностями приходилось сталкиваться ровно настолько, чтобы жизнь не казалась пресной. Но когда жена завела китайскую хохлатую... Если кто не в курсе последних вывихов кинологической моды – это порода собак.

Маленькое серое существо с белой, будто перекрашенной, челкой, из тех, кого на улице пнуть противно, со скверным характером и кучей недостатков – вот примерное описание Акулины, обитавшей со мной под одной крышей вот уже больше пяти лет. Я надеюсь, вы поняли, что речь идет не о жене...

Акулина (один из тех редких случаев, когда имя соответствует характеру) вела со мной войну с первого дня нашего знакомства. Я понял, что характерами нам не сойтись, как только она, крошечным щенком, напрудила мне в ладонь. Не в моем характере напруживать в ладонь, протянутую для знакомства, и этого я не терплю от других, сколь бы благородных кровей они ни были. Опасаясь рецидива, больше Акулине руки я не подавал. Что, впрочем, не мешало ей проделывать тот же трюк с моими ботинками.

Наши характеры столкнулись и на постельной почве, но тут уж я настоял на своем! Я категорически заявил, что отказываюсь делить семейное ложе с этой хищной хохлатой. И с тех пор сплю в кабинете.

В дальнейшем я терпел одно поражение за другим. Перестал носить домашние тапочки – терпеть не могу ходить в рванье. Услышав, будто псам нужно доказать, что ты вожак стаи, пробовал на нее рычать. Результат – обращение жены к нашему семейному доктору. Ее любимой едой оказались куриные гузки, которые прежде доставались исключительно мне. Она была без ума от канала для домашних любимцев и всегда требовала переключить на него, когда по нашей плазме показывали футбол. Мне доводилось читать, что кобели метят территорию. Эта сука метила тоже – но исключительно в меня.

В конце концов, я решил от нее избавиться. Один знакомый (у него питбуль) за двести евро предложил свести их на «светский раут» без поводков. Мы заранее предвкушали кровавую расправу...

Щенки получились на редкость уродливыми. Я с удовольствием утопил бы их, но пришлось заплатить три тысячи евро, чтобы пристроить ублюдков в хорошие руки. Одну из трех тысяч получил знакомый с питбулем, после чего я стал подозревать их в сговоре.

Я почти не спал, пристрастился к бутылке. Ночами в тревожном бреду я вынашивал коварные замыслы. Как-то, набрасывая на листе бумаги египетского бога Анубиса, я нарисовал ему голову Акулины и понял, что в ней действительно есть что-то демоническое. Я сходил в церковь за святой водой и, бормоча экзорцистские молитвы, окропил ею хохлатую бестию. После осмотра семейный доктор заявил, что дело пахнет паранойей. Я предпочел бы шизофрению с раздвоением личности – хоть есть с кем поговорить по душам.

В конце концов, я остановился на похищении. Нашел самого грязного подонка из всех грязных подонков, ошивающихся на вокзале. Мы выпили с ним водки, и он признался, что за сто евро готов прирезать родную мамашу. Но, узнав, что речь идет о китайской хохлушке, поднял цену до пяти сот. «Поймите меня правильно, шеф! – объяснил он. – В детстве родители оставили нас дома с пекинцем. И тот двенадцать часов продержал меня, не давая слезть со спинки дивана. Остальные четыреста евро пойдут на оплату лечения вскрывшейся душевной

Андрей Нимченко

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ КИТАЙСКОЙ ХОХЛАТОЙ...

Окончил факультет журналистики Кубанского государственного университета.

Публиковался в украинских журналах фантастики «Порог», «Реальность фантастики», а также в российском журнале «Мир Фантастики».

Ответственный секретарь, заместитель главного редактора регионального представительства газеты «Комсомольская правда» на Кубани».

раны». Я был уверен, что старый плут все проплет, но всплакнул на его плече и отдал деньги вперед.

В тот день, обеспечивая алиби, выгуливать Акулину я поручил домработнице. Вернувшись в слезах, та рассказала жене, что, как обычно спустила её с поводка. И песик тут же сбежал за угол дома, где его подхватил какой-то грязный субъект. Я вознес к небесам молитву, упиваясь собственной изобретательностью – запах

куриных гузков, которыми был снабжен похититель, Акулина чувствовала за километр. К полноте, после долгих бесплодных поисков, вымотанный и счастливый, я забылся коротким сном. Жена разбудила меня словами: «Ты забыл дать объявление в Интернет». Почти не приходя в сознание от сдерживаемого счастья, я начал текст: «Пропала редкая сука. Волос серый, челка белого цвета. В последний раз была замечена с подозрительным типом в старом кашемировом пальто. Фото суки прилагаю. Награда в пятьсот евро за любую информацию, которая позволит определить ее местонахождение». Признаю, в этом тексте было много личного...

В Интернет-меню я выбрал услугу: «Разместить на всех досках объявлений и форумах своего города», заполнил форму и уплатил с виртуального счета триста евро. Борьба за правое дело влетала в копеечку. Но впервые за долгие месяцы я заснул, как младенец. Во сне пели арфы, и юные девы с крашеными челками возлагали к моим ногам жареные каштаны...

На следующее утро домочадцы снова отправились на поиски, а я остался принимать звонки. Первый был от общества защитников животных. Мне вежливо попеняли на термин «сука», сообщив, что по данным последних исследований подобные характеристики негативно влияют на самооценку

питомцев. И предложили по сходной цене годовалую чихуа-хуа. Я подумал, что кобели в исследованиях наверняка не участвовали, и ответил категоричным отказом.

Следующий звонок был от мужа владелицы китайской хохлатой. Он предлагал уступить мне «милашку» по сходной цене в двести евро. Я не согласился. Он скинул до ста пятидесяти. Я остался холоден. Он напомнил, что сука этой породы стоит тысячу евро. По тому, как он произнес слово «сука»,

я понял, что разговариваю с собратом по несчастью. Когда он предложил доплатить мне пятьсот сверху, я повесил трубку. В течение следующих четырех часов я подсчитал, что на приеме от несчастных мужей китайских хохлатых, чихуа-хуа, пекинесов и прочей мелкой нечисти за год можно заработать на особняк в пригороде. В перерывах между звонками я зарегистрировал сайт собаконенавистников, и к концу дня он уже бил рекорды по посещаемости.

На следующий день я продал сайт с Интернет-торгов, с лихвой окупив все затраты на операцию «Акулина». Сбившаяся с ног жена за сутки с лишним сбросила три килограмма, и я стал подумывать о втором медовом месяце на Таити.

Но тут началось что-то непонятное. В электронной почте обнаружились несколько десятков писем от особ обоного пола, предлагавших за деньги и без провести с ними время: «Зачем тебе эта уродина? – спрашивали большинство из них. – Я гораздо лучше».

Парочка присланных ими фотографий попала на глаза жене, и я понял, что медового месяца мне не видать. Она снова ушла на поиски, забрав домработницу, а я остался воевать с телефоном.

Звонили из похоронного агентства, общили, что восемьдесят девять процентов похищений оканчиваются смертью жертвы,

выразили соболезнования и обещали попоже прислать прайс. Звонили из брачного агентства, выразили соболезнования и общили, что прайс уже выслали. Звонили из городской газеты, интересовались моим мнением – не связано ли это исчезновение с недавней пропажей мужа градоначальницы. Звонила моя бывшая, рыдала в трубку с плохо скрываемым восторгом. Я обещал связаться с ней на неделе. Звонила моя любовница, обещала утешить меня при первой встрече. Позвонили из Интерпола, но эти просто ошиблись номером.

Ситуация стала казаться угрожающей, когда дело дошло до частного детектива. Он сразу взял быка за рога, потребовав с меня десять тысяч евро за молчание. Я спросил, не слишком ли много за тощую сучку с сомнительной прической. Он сказал, что с этой сучкой я прожил семь лет. Я заметил, что пять. Он заявил, что мне не удастся водить его за нос – он знает обо мне все. Я был заинтригован и предложил встретиться. Через полчаса в ближайшей кафешке он сообщил мне, что его нанимала моя жена, чтобы следить за мной. Ничего такого он не обнаружил, зато выяснил, что у жены есть любовник. И теперь я избавился от супруги, чтобы отомстить за измену и получить в наследство ее капиталы. Я решил, что с такими детективными способностями он не опасен, и пояснил, что исчезла не жена, а собака. Он ответил, что его не одурачить – на фото была моя жена.

Я вернулся домой и проверил – на прикрепленном к объявлению фото проклятую Акулину держала в руках жена. Странные звонки и письма обрели смысл. Я хотел было позвонить детективу и узнать адрес любовника, но тут позвонил сам любовник. Рыдал в трубку и требовал пять тысяч евро, угрожая пойти в полицию...

Я узнал его адрес, и пообещал, что скоро буду. Отключил телефон, вынул из тайника пистолет и бутылку виски, раздумывая, кого прикончить первым. Решил, что сначала прикончу виски. Ближе к доньшкы я прошел все этапы от ненависти до прощения. Вспомнил медовый месяц, наши дни до появления китайской хохлатой. Вспомнил, что и сам не без греха, что постоянно торчал на работе и отказался иметь детей. Подумал, что жены заводят собак, чтобы реализовать материнский инстинкт и отомстить за несбывшиеся надежды мужьям. Вспомнил, наконец, о ее капиталах...

Когда раздался дверной звонок, я готов был иметь детей, если только мы избавимся от романов на стороне. В конце концов, Акулина кормит блох на какой-нибудь удаленной от города помойке, а значит, нашему счастью ничто не помешает.

На пороге стояла жена с китайским хохлатым кобелем. «Дорогой, – сказала она, – ты веришь в чудо? Я совсем уже, было, отчаялась, хотела утешиться и купила у подружки-заводчицы этого милого Сеньора. Ты не представляешь, какая у него родословная! У нашей Акулины теперь будет достойная пара». «У Акулины?» – спросил я, холодея. «Да, – из-за спины жены возникла домработница с мерзкой сучкой в руках, – на обратной дороге нас подкараулил тот господин в кашемировом пальто. И был настолько любезен, что вернул нам нашу девочку за вознаграждение». «Я дала ему сверх пятистотки еще сто евро, – добавила жена, – ты ведь не возражаешь?».

Я не возражал. В конце концов, если тип, двенадцать часов просидевший в осаде у пекинеса, продал душу за несчастных шестьсот евро, значит, в людях не осталось ничего святого. Может, хотя бы этот китайский Сеньор окажется настоящим мужиком, покажет Акулине, кто здесь вожак стаи, и тогда мы сможем вместе смотреть по нашей плазме футбол...

Валентина Бойченко «РАССКАЗЫ О ЛЮБВИ»

(Продолжение на стр. 7)

(Окончание. Начало на стр. 6)

Алексей не поинтересовался, куда девалась его сбежавшая семья. И год прошел – ни слуху, ни духу.

О Саше я узнала, что в тот год, когда я его так бесстыдно предала, он от стресса тяжело заболел. Работал позже по направлению института где-то на Севере или в Карелии, был женат, развелся, дочка его с бабушкой жила в Анапе. Больше я ничего не знала.

С Алексеем нас развели заочно года через два. Весь смысл

моей жизни был в том, чтобы поднять на ноги сыновей...

Как-то дети упростили меня посидеть у «Русских ворот», им хотелось поиграть на пушках. Помню себя в детстве, как мы ложились голыми животами на теплые пушки и свисали вниз головой, пытаясь достать пальчиками до земли... Стоя рядом с пушкой, я приглядывала за своими чадами. Неожиданно почувствовала чей-то взгляд, глянула и охнула: «Боже мой! Саша!?» Он взял мои руки в свои, вытер на щеках слезинки, проговорил хриплым от волнения голосом: «Иринка моя!».

Мы долго сидели на скамейке, плакали и смеялись,

вспоминали, ссорились и целовались. Его дочка Настенька играла с моими «джигитами», надевая на них веночки из одуванчиков. Детям вместе было хорошо... И нам тоже.

Мы уехали вместе, всем семейством, в Карелию, аж в Медвежьегорск. Мы были очень счастливыми, прожили вместе двенадцать лет и... Саша скоропостижно умер. Я думаю, что это было мне наказанием за предательство. Мы платим за каждый глупый шаг, тем более за расчётливость. Единственная в жизни ценность – любовь, за нее надо бороться, ее надо беречь и не разминывать на «злато». Поздно понимаешь это.

Дети выросли, разъехались. Живу с Настенькой, Саниной дочкой... Как она на него похожа...

Анапа

ШУТИМ ВСЕРЬЁЗ!

Людмила Хлыстова

Осторожно, бабушка!

Почему у нас женщины понурые ходят? Да потому что, только задерёшь нос — тут же споткнёшься или ногу подвернёшь на наших колдобинах! А ещё на каблучках хочется пофорсить!

Нигде в мире нет такой проблемы, чтоб идти и не зевать, как бы в люк не свалиться, или балкон тебе на голову не грохнулся.

А то ещё взяли моду с верхних этажей сигать.

Вот идёт на днях мой старый знакомый: с сыном с прогулки по набережной возвращается. Скейт под мышкой несёт. Настроение хорошее. Погода — чудо! Море — мечта!

Он, вообще-то, в Москве живёт, в бизнесе подвизается. А наш город у него теперь «малая родина» называется. 12-летний сынок Виталка в Англии учится, на каникулы приехал.

Нравится моему приятелю по старым улочкам южного городка прохаживаться. Уютные зелёные дворики, дома особенные, старинные, патриархальностью веет.

Вдруг слышит, откуда-то сверху какое-то пыхтение, стоны и нешуточные призывы:

— Помогите! Убивают!

Приезжие земляки рты пораскрывали, что там, в окне второго этажа: не то борьба, не то розыгрыш...

Видят, бабулька чья-то, не в себе, что ли,

панически какие-то лозунги выкрикивает, а сама на подоконник карабкается.

Не успел мой бизнесмен руку поднять, мол, осторожнее, высоко! — а она уже летит прямо на него без парашюта.

Прикинул он быстренько: если мешок в 80 килограммов на него с 6-метровой высоты сбросят, поймают? Нет, не удержит!

Тут он несвойственную ему сноровку проявил, отскочил, и чадю своё любимое в критическую минуту спас.

Бабка в двух шагах упала, повредила, однако.

Народ сбежался, соседи и так, зевающие сограждане.

Одна местная Трындычиха раскудалася:

— Это сын её с окна выбросил! Он, пьянь такая, давно кулаками её потчует и окончательно убить обещает. А ей — 90 лет, горемыке, и никак Бог не приберёт.

Другая, сердобольная, из прохожей толпы советует:

— Вы скорую-то вызовите!

Достал мой взволнованный приятель мобильник, руки трясутся.

— А номер какой? С сотового?..

Никто не знает.

Озирается москвич растеряно и видит краем глаза: стоит его сынок, как соляной столб, в шоке. Видно, у них в Англии бабок со второго этажа не выбрасывают. Стал папочка его приободрять:

— Ничего, Виталка! Бабулька живая, видишь, ногами дёргает... — а сам номер домашний набирает:

— Как в «скорую» с мобильного звонить? — кричит в трубку.

Напугал родных до смерти, думали с ребёнком что случилось. Не поймёшь, кому скорую в первую очередь вызывать...

К бабке-экстремалке помощь примчалась быстро, минут через десять. Начали записывать фамилию, имя, отчество, адрес и то, что родилась в 21 году прошлого столетия.

Тут детище этой пострадавшей появилось, якобы, в магазин ходил, и знать ничего не знает. А сам хитрован такой, глазки бегают.

Санитар говорит:

— Помогите кто-нибудь больную до машины донести.

Наш гость глядь: только народищу было, и как-то все рассосались моментально! А ему совестно стало оставить призыв медбрата без внимания на глазах малолетнего сына.

Пришлось старуху до неотложки тащить. Да... Вот мы бегаем, трепыхаемся, чего-то ждём, возмущаемся, а подступит старость и... как мы?

...После этого бабкопада расхотелось москвичу на «малой родине» отдыхать, быстро «смотал он удочки» и на комфортабельный зарубежный курорт подался...

А если подумать, сколько у нас таких «малых родин», помимо Москвы? И кругом разбитые тротуары и нерадивые управленцы.

Ой — ё-ё! Каблук!.. Сломался... гад! Сказано же, на наших дорожках смотри в оба! Ну, что теперь делать, как до дому дошкандыбать?! И кто, вообще, за это ответит?

Таганрог

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЗАПАСНИК

КОНКУРС «ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКИЙ ЯЗЫК?»

Здесь помещены пятьдесят слов, широко используемых на Руси до начала XX века, хотя они встречаются в речи народов, населяющих регионы современной России. Даны три понятия, из которых один правильный.

Тот, кто наберет большее количество правильно угаданных слов, получит приз — 3 000 рублей. Пишите на электронный адрес: snmakarova@mail.ru, или на почтовый адрес редакции газеты «Кубанский писатель» с пометкой «Конкурс». Итоги конкурса будут подводиться в февральском номере нашей газеты.

АЛЧБА — ЭКЗОТИЧЕСКИЙ ФРУКТ — ГОЛОД — ГАДАНИЕ

БАБИЧ — БАБНИК — ЦИРКОВОЙ АРТИСТ — АКУШЕР

БАБЫШКА — БАБУШКА — ЗАТЫЧКА В БОЧКЕ — ПРЫЩ

БАДИГ — ЛЕКАРСТВЕННОЕ РАСТЕНИЕ — БАДЬЯ — ЖЕЗЛ

БЕРВЕНО — БРЕВНО — ЯГОДА — ЦВЕТОК

БОКУРА — НОЧНАЯ ПТИЦА — РАСТЕНИЕ — СТЕКЛЯНЫЙ КУБОК

БЛИСКИВИЦА — ОЖЕРЕЛЬЕ — ГОЛОВНОЙ УБОР — ДОЗОР

БОСОВИКИ — БАШМАК — ПЕСЕННИКИ — ГРИБЫ

БРАВАНДА — НАСТРОЕНИЕ — ХАРАКТЕР — БРАГА

БРАЗДА — БОРОЗДА — ВОЖОЖИ — ПИВО

БРУНЬ — НАРОСТ НА ДЕРЕВЕ — БРОНЬ — ЧАСТЬ КОННОЙ УПРЯЖИ

БРЫЛА — ГУБА — СТОЛЯРНЫЙ ИНСТРУМЕНТ — КРЫЛО

БУДЫЛЬ — ОСОКА — ГОЛЕНЬ — ПОСУДА

БУРКАЛА — ОКНО — БОЕВАЯ ТРУБА — ГЛАЗА

ВАЛУХ — БАРАН — БОЛЬШОЙ КАМЕНЬ — ГРИБ

ВОРОВИНА — ВОРОЖБА — ВЕРЕВКА — ОГРАДА

ВОДОДЕРЖА — БАСЕЙН — ДАМБА — ПЛОТИНА

ВСПЫХ — ПОЖАР — АЗАРТ — КУЗНЕЧНЫЙ ГОРН

ГАРНЕЦ — МЕРА ВЕСА — ПОДРОСТОК — ЖЕНИХ

ГОРНЕЦ — ГОРШОК — ПРИХОЖАЯ — ДИКИЙ ГОЛУБЬ

ГЛУДКА — ГЛОТКА — ГЛЫБА — ГРУДКА

ГРЕБЛО — ВЕСЛО — ВЕЗЕНЬЕ — ГРАБЛИ

КРУК — МЕРНЫЙ ИНСТРУМЕНТ — МУЖСКОЙ ГОЛОВНОЙ УБОР — ВОРОН

КРУТЬ — БЕЗДНА — ВОДОВОРОТ — СМЕРЧ

ГУСЕЛЬ — ГУСЕНИЦА — МУЗЫКАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ — ДЕСЕРТНЫЙ НАПИТОК

ГУСУХНА — ЛЕПЕШКА — СУПОВАЯ ЧАША — ГУСЫНЯ

ЖАБА — АНГИНА — ЗАВИСТЬ — ЗАПОР

ЖАБИНА — ВЫСОКИЙ ВОРОТНИК — ЛУНКА — СЫРОЙ ОВРАГ

ЖЕРЕБЕЕК — НОВОРОЖДЕННЫЙ ЖЕРЕБЕНОК — ОЦЕНОЧНЫЙ БАЛЛ — ЖЕНСКИЙ ПОЯС

ЖИТНИЦА — АМБАР — ХЛЕБНОЕ ПОЛЕ — ПЛЕТЕНАЯ ТАРЕЛКА ДЛЯ ХЛЕБА

ЗАВЕРТЬ — СКВОЗНЯК — ВИХРЬ — ПРОВОЛОЧНАЯ ЗАКРУТКА

ЗАВОЙ — ПРИВИТАЯ К ДЕРЕВУ ВЕТКА — НАВОЗ — ВИХОР

ЗАЧУР — АМУЛЕТ — ДЕНЕЖНЫЙ ЗАЛОГ — ПЕЧЕНАЯ РАСТОПКА

ЛОЧАК — ЛОВКАЧ — ПРОСТАК — ЖУК

ЛУДА — БЛЯХА — ЗАПЛАТА НА КАСТРЮЛИ — ПОЛИРОВКА

МЕРЁЖА — ЗИМНЯЯ ПОЗЕМКА — ТОНКАЯ ТКАНЬ — РЫБАЦКИЙ ВЕНТЕРЬ

НАСТУП — ЛОПАТА — АТАКА — ПЕРВАЯ СТУПЕНЬКА

НУЖА — ГОРЕ — ЛАКОМСТВО — СЛАБОУПЬЮЩИЙ НАПИТОК

ОБЛОТО — ДОГОВОР ЗАЙМА — БОЛОТО — ПОДПОРКА

ОБРУЧНИК — БОНДАРЬ — РУЧНЫЕ КАНДАЛЫ — СВИДЕТЕЛЬ НА СВАДЬБЕ СО СТОРОНЫ ЖЕНИХА

ПАЛЕНИЦА — ДРОВА — СГОРЕВШИЙ ЛУГ — БУЛКА

ПЕРЕКОРЫ — ПОБУДКИ ПЕТУХОВ — БРАНЬ — ПЕРЕГОВОРЫ

ПОХРОК — СЛАБЫЙ ХРАП — БОРОВ — ДНЕВНОЙ СОН

ПЯСТЬ — ГОРСТЬ — ГОРЛО — ОТСТУПЛЕНИЕ

РУХЛЯДЬ — ПЕНЬ — ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ — СЕДИНА

СИТНИЧЕК — ХЛЕБ — ДОЖДЬ — ТКАНЬ

СМАК — ВКУС — СВИ-

Праздник литературного
творчества «Золотая осень»

Осень — это любимая пора поэтов, и именно поэту в октябре в творческом объединении «Ладомир» проходит ежегодный праздник литературного творчества «Золотая осень». В этом году праздник состоялся 22 октября и был посвящён 15-летию клуба и 60-летию Вячеслава Головина, трагически ушедшего из жизни в 99 году.

В праздничный день в выставочном зале ЦДК «Зодиак» собрались творческие люди из разных уголков нашего края.

Творческое объединение «Лель», Курганский район; творческое объединение «Светоч», г. Лабинск; творческое объединение «Лира», клуб «Вдохновение» и литературное объединение «Прикосновение к прекрасному», г. Кропоткин; литературное творческое объединение «Слово» и региональное отделение Русского литературного клуба, г. Армавир;

литературное объединение «Парус», г. Ейск.

Гости с удовольствием читали стихи об осени, пели песни на стихи местных поэтов.

Осенние дни рожают у нас разные настроения, и они отражаются в стихах наших поэтов, которые с большой радостью читают их своим товарищам и любителям поэзии. В этот день самых активных участников в работе литературной секции народного творческого объединения «Ладомир» наградила начальник отдела культуры администрации Гулькевичского района Элеонора Александровна Морозова: Н. Н. Хрущ, И. А. Дудина, А. В. Олейникова, В. П. Скрипкина, А. Р. Шагжиева, А. С. Атояна.

Не остались без внимания и гости, которые приехали на этот праздник. Памятными сувенирами и дипломами их наградили президент творческого объ-

единения «Ладомир» Иван Кротов.

На празднике был также презентован третий номер альманаха «Микролит». Это издание, осуществляемое Ладомиром совместно с молодыми краснодарскими писателями, посвящено истории и современному состоянию коротких и сверхкоротких литературных жанров. В номере помещена статья профессора Юрия Смертина о средневековой корейской поэзии; произведения авторов из Краснодарского края, Москвы и Красноярск; членов союза писателей и молодых литераторов. Представлены жанры: хайку, сенрю, сиджо, античный и свободный стих; стихопроза и притча. А также — рассказы, обзоры и тематические статьи.

Праздник закончился, но впечатлениями о нем ещё долго будут делиться все участники.

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:

ПИ №ФС14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель — КРО СП России.

Издатель: ИП «Кириллица»

ИНН 213208979906

Главный редактор: С. Н. Макарова

Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка

и художественное оформление: А. Г. Прокопенко

Подписной индекс 54713

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350065

г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

тел.: 8-961-509-30-53, 244-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах

www.sprosia.narod.ru

и Краснодарской краевой универсальной

научной библиотеки им. А. С. Пушкина

www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии

ООО «Флер-1»

г. Краснодар,

ул. Уральская, 98/2

Заказ № 6383

Подписано в печать

в 10.00, 22.11.2011 г.

Тираж: 1000 экземпляров

Цена свободная